

Фэн Юй позвонил матери, чтобы отчитаться о планах на ближайшее время, а затем немного пообщался в чате с университетскими соседями и близкими друзьями.

Сообщение от Шэнь Хэ пришло с опозданием.

— Был на совещании, телефон не брал. Буду ждать твоего возвращения.

Фэн Юй выдохнул с облегчением, словно все способы отвлечься, к которым он прибегал до этого, вмиг утратили всякий смысл.

Он откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и, покачиваясь, набрал ответ: Не забывай обо мне! — и прикрепил стикер с котиком, трогаящим себя за ушко.

Шэнь Хэ, сидевший в своем офисном кресле, при виде этого сообщения слегка кивнул, и лишь потом вспомнил, что Фэн Юя нет рядом.

Печатать было слишком долго. Вспомнив совет Сюй Фэна использовать голосовые сообщения, Шэнь Хэ нажал на кнопку записи.

— Не забуду.

Палец соскользнул с экрана, и сообщение улетело. Очень удобно и быстро.

Получив голосовое, Фэн Юй надолго замер. Шэнь Хэ был не особо общителен, и даже через экран Фэн Юй чувствовал, как тот запинаясь при наборе каждого слова — наверняка ведь репетировал про себя много раз, прежде чем отправить...

Он мог представить выражение лица Шэнь Хэ в этот момент: невозмутимое, но с едва заметным напряжением... Почему вдруг захотелось плакать?

Он не ожидал, что тот пришлет аудио, пусть даже запись длилась всего две секунды.

Нажав на кнопку воспроизведения, он услышал голос Шэнь Хэ — низкий, бархатный, необычайно нежный. Звучало так близко, словно тот шептал прямо ему на ухо.

В ушах Фэн Юя словно разлился мед, который разлился по венам, разливаясь теплом прямо к самому сердцу.

Голос брата Хэ такой приятный...

Те самые слова из интернета про то, что от голоса можно забеременеть, сейчас ощущались как

нельзя кстати.

У-у-у... как же это прекрасно.

Чэнь Тан, выбрав комнату и открыв окно для проветривания, спустился вниз за багажом и инструментами для уборки. Он застал Фэн Юя, который держал телефон и улыбался так, будто вот-вот расплатится.

— Юй, что с тобой? — спросил Чэнь Тан.

Фэн Юй переспросил: А? — и, вытянув шею, посмотрел на него. — Да ничего, все в порядке. Что-то случилось? Комнату выбрал?

Чэнь Тан промолчал.

— Выбрал, — улыбнулся он. — Если понадобится помощь, обращайся.

Фэн Юй вскочил с дивана:

— Сначала уберись у себя, а я пойду в кабинет.

Он вприпрыжку побежал в кабинет, решив, что обязательно сохранит эту запись и все последующие сообщения от Шэнь Хэ на компьютере!

Уже в кабинете он вспомнил, что не ответил Шэнь Хэ, и, пока компьютер загружался, поспешил отправить ответ.

Так, переписка за перепиской, они стали общаться гораздо чаще.

Закончив с аудиозаписями, Фэн Юй открыл Word, составил список своих привычек и предпочтений в быту, скачал из сети стандартное соглашение о неразглашении для помощника и распечатал его для Чэнь Тана.

Около девяти вечера Фэн Юю снова позвонил Чан Хэньюань.

Странно.

Обычно он и за три дня не звонил, а тут три раза за день.

К тому же, разве они не разругались днем? Почему он снова звонит?

Фэн Юй полагал, что после дневного инцидента Чан Хэнъюань без лишних слов добавит его в черный список — он ведь уже видел пару раз, как тот сразу блокировал молодых артистов, если они смели ему перечить.

У Фэн Юя появилось смутное подозрение.

Он не стал отвечать. Звонок длился секунд двадцать и прервался.

Вскоре телефон зазвонил снова.

Фэн Юй потер лицо и, колебавшись, снял трубку. Раздался голос Чан Хэнъюаня, звучавший с притворной улыбкой:

— Юй, я сейчас у ворот твоей виллы, давай выпьем?

Фэн Юй: ...

Что?

В голове тут же всплыла фраза: кто с миром не приходит, тот добра не ищет.

— Слишком поздно, я уже лег отдыхать, да и не пью я, — сухо ответил Фэн Юй.

Кто знает, куда его потащат, если напоят...

— Я вижу, у тебя в комнате свет горит, — сказал Чан Хэнъюань. — Раз не хочешь пить, давай просто поговорим.

Фэн Юй вздохнул. Не хотелось играть в эти игры, поэтому он сказал прямо:

— Я думал, мы обо всем договорились еще днем. Мне не нужен такой агент, как ты, а тебе не нужен такой мелкий артист, как я. Разбежаться — разве не лучший вариант?

— Нет... нет, — Чан Хэнъюань выдавил смешок. — Днем было слишком жарко, вот я и вспылил. Сейчас я остыл, можно нормально поговорить.

— Я догадываюсь, о чем ты хочешь говорить, но я ничем не могу помочь. Я уже сказал тебе: мне просто повезло, — голос Фэн Юя похолодел, он явно не желал продолжать беседу.

Час назад ему звонил Чжао Юньхай и рассказал про Сюй Жаня.

Услышав это, Чан Хэньюань перестал улыбаться. С мрачным видом он посмотрел на Сюй Жаня и сбросил вызов.

— Кто может замолвить словечко перед режиссером Ляном? — спросил Сюй Жань.

Черт возьми! Он — звезда номер один в Митао, но его не взяли, а какой-то восемнадцатый сорт — взяли. Если это станет известно, как ему потом людям в глаза смотреть?

Он смотрел на светящееся окно на первом этаже виллы, и его взгляд становился все более свирепым.

— Говорят, режиссер Лян сам не захотел тебя брать, — ответил Чан Хэньюань. — Чтобы что-то изменить, нужно договориться с ним самим. Но он ни на какие уговоры не идет, ни мужчин не любит, ни женщин... Сложно.

Сюй Жань в ярости пнул спинку переднего сиденья и злобно выругался:

— Да он больной на голову?! Есть чем пользоваться — не пользуется, нет — тоже не пользуется!

— Может, возьмемся за другой фильм, который инвестирует господин Ван? Хотя режиссер там не особо известный... — Чан Хэньюань не успел договорить, как Сюй Жань перебил его:

— Не буду я там сниматься!

Сюй Жань стиснул зубы:

— Фэн Юй не дает мне жить спокойно, значит, и я не дам ему! Пусть ждет!

Чан Хэньюань поспешил его остановить:

— Не связывайся с ним, его связи не так просты, как кажутся.

— Ха, — усмехнулся Сюй Жань. — Тот господин Чу, о котором ты упоминал, разве не обладает огромной властью?

На следующее утро Фэн Юй встал ни свет ни заря. Оставив сообщение для Шэнь Хэ в WeChat, он уже после шести утра вместе с золотистым ретривером и Чэнь Таном отправился на съемочную базу.

Церемония открытия съемок была назначена на восемь тридцать. К приезду Фэн Юя там уже собралось множество журналистов, а персонал площадки вовсю суетился.

Фэн Юй отдал собаку помощнику режиссера Ляна и отправился искать двоюродного брата, но вместо него наткнулся в углу на знакомое лицо — восходящую звезду Чжоу Яня.

Чжоу Янь был представителем нового поколения актеров, чья карьера стремительно шла в гору. Его лицо идеально подходило для большого экрана, и, как говорили, его игру высоко оценили киноимператор Тан, многие ветераны индустрии и знаменитые режиссеры. Его ждало блестящее будущее.

В этот момент Чжоу Янь сидел на корточках и жевал булочку, рядом стояла бутылка минералки — никакого пафоса. Но даже так, благодаря высокому росту и приятной внешности, он выглядел очень приметно, даже если бы собирал мусор.

Фэн Юй решил, что раз Чжоу Янь здесь, значит, он играет вторую мужскую роль.

Однако они не были знакомы, и Фэн Юй не собирался навязываться. Он уже хотел тихо уйти, как вдруг Чжоу Янь поднял голову и посмотрел прямо на него.

Уголок рта Чжоу Яня был испачкан мясным соусом и крошками от булочки.

Фэн Юй: ...

Если он подойдет с таким видом, его не побьют?

Чжоу Янь запихнул в рот последний кусок, встал и спросил:

— Фэн Юй?

Фэн Юй удивился, что тот его знает:

— Да, это я.

— Привет, — Чжоу Янь без лишних церемоний вытер рот рукой. — В жизни ты даже лучше, чем на фото...

Фэн Юй почесал затылок:

— А ты в жизни... тоже лучше, чем в кино.

Чжоу Янь хмыкнул и протянул руку:

— Давай знакомиться, я Чжоу Янь, пол — мужской.

Последние три слова он произнес тихо, но Фэн Юй расслышал их отчетливо...

Его рука, уже поднятая для приветствия, замерла в воздухе. Настолько прямолинейно?

Фэн Юй, как ни в чем не бывало, пожал протянутую руку:

— Я... я буду хранить твой секрет.

Чжоу Янь приподнял бровь:

— А ты разве не?

— А? — Фэн Юй опешил. — Не что?

Чжоу Янь: ...

От него же веяло тем же самым, как он мог ошибиться? Иначе бы не стал так представляться.

— Ничего, наверное, я ошибся.

Чжоу Янь замолчал, его глаза вдруг загорелись. Он кашлянул, поправил одежду, прическу и трусцой направился мимо Фэн Юя.

— Здравствуйте, киноимператор Тан! — голос Чжоу Яня звучал легко и радостно, взгляд был прямым. Подойдя к Тан Цзыфэну, он расплылся в обожающей улыбке.

Фэн Юй обернулся: ...

Он смотрел, как его кузен без колебаний обнимает Чжоу Яня за плечи, а потом снова перевел взгляд на самого Чжоу Яня.

Он был ошеломлен.

Любит мужчин...

Черт... кажется, он узнал нечто невероятное.

— Вы уже знакомы? — спросил Тан Цзыфэн. — А я хотел вас представить.

— Да, — ответил Фэн Юй. — Знакомы.

Тан Цзыфэн почувствовал, что выражение лица Фэн Юя какое-то странное:

— Ты что, привидение увидел?

— Нет, — дернул щекой Фэн Юй. — Но почти.

Тан Цзыфэн счел взгляд Фэн Юя необъяснимым, особенно то, как тот пялился на его руку, лежащую на плече Чжоу Яня. Неужели этот ребенок ревнует, что он так хорошо относится к чужому парню?

Ц-ц-ц.

— Сяо Янь — мой фанат. Фанат киберспорта, — сказал Тан Цзыфэн.

— О-о, — только и ответил Фэн Юй.

Сцена из серии: маленький фанат ради кумира переходит из киберспорта в шоу-бизнес, преодолевает тысячи миль, преследуя звезду, и в итоге трогает кумира до глубины души и остается с ним навсегда — почему-то внезапно всплыла в голове Фэн Юя.

Неужели Чжоу Янь и правда пришел в индустрию развлечений ради его кузена?

Фэн Юй переводил взгляд с Чжоу Яня на брата. В этот момент Чжоу Янь внезапно подмигнул ему, беззвучно прошептав губами: Я люблю его~

Фэн Юй: ...

<http://bllate.org/book/21441/2191401>